

Колесникова Валерия Олеговна

студентка 5 курса
факультета межкультурных коммуникаций
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь

Valeria Kolesnikova

5th year student
Faculty of Intercultural Communication
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

Свистун Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой теории и практики
английского языка
Минский государственный лингвистический
университет

Tatiana Svistun

PhD in Philology, Associate Professor
Head of the Department of Theory
and Practice of English
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
tess17@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИАТЕКСТАХ ОБ АВТОМОБИЛЯХ

BORROWINGS IN MEDIATEXTS ABOUT AUTOMOBILES

В статье исследуются заимствования в автомобильной сфере, наличие в языке которых на современном этапе связано с процессами глобализации, развитием науки и техники, ролью английского языка в международном общении. Их активное использование в автомобильной сфере детерминировано интернационализацией этой терминосферы, основным языком-донором для которой выступает английский. Рассматриваемая терминосфера постоянно пополняется новыми единицами, пришедшими из других языков. При этом степень их освоенности русским языком различна: одни еще не прошли графическую адаптацию, другие успели приобрести грамматические категории, третьи укоренились в языке, став основой для словообразовательных гнезд.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *заимствование; грамматическая, семантическая, фонетическая, графическая адаптация; язык-донор; язык-реципиент.*

The article focuses on borrowings in the automotive sector. At present borrowings in a language are associated with the processes of globalization, the development of science and technology, the role of English in world communication. Their active use in the automotive sector is determined by the internationalization of this sphere, where English is the main donor language. This sphere is in constant development thanks to new units that come from other languages. At the same time, the degree of adaptation of these units by the Russian language differs: some have not yet undergone graphic adaptation, others have managed to acquire grammatical categories or even have become the basis for word-formation.

Key words: *borrowing; grammatical, semantic, phonetic, graphic adaptation; donor language; recipient language.*

Последние десятилетия можно охарактеризовать как время интенсивного взаимовлияния представителей различных этносов и культур и, следовательно, активного взаимодействия различных языков. С развитием Интернета, постоянно увеличивающимся объемом информации, потребляемой и перерабатываемой индивидом, у носителей различных языков постоянно возникает соблазн использования «непереработанных» родным языком чужеродных лексем и их сочетаний. Новые единицы активно входят в обиход. В процессе приспособления к новой системе некоторые из них приобретают новую графическую оболочку (*инсайдер*), другие остаются в оригинальном написании (*LOL, omg*). Часто сами носители языка добавляют сумятицу, употребляя заимствованную единицу то на языке-доноре, то на языке-реципиенте: *beauty-процедуры* и *бьюти-технологии*. Иногда можно зафиксировать случаи комбинации элементов двух языков: *look'ov, look'am*.

Несколько десятилетий назад смешение единиц, принадлежащих разным языковым системам, считалось характерной чертой билингвов. Э. Хауген описывал смешение языков как ситуацию, в которой в одну языковую систему проникает элемент из другой языковой системы [1, с. 62]. В то время считалось, что попеременное использование то одного, то другого языка свидетельствует о том, что говорящие не владеют данными языками в совершенстве, не обладают должным уровнем языковой культуры. Среди факторов, указывающих на причину в смене языкового кода, Д. Кристал называл ситуативность, а также формальность/неформальность события [2, р. 344].

В настоящее время применение единиц иного языка в речи рассматривается как естественный элемент общения не только билингвов, но и говорящих на языке, который является для них иностранным. Изменение отношения к «чужеродным» элементам, несомненно, связано с процессами глобализации и активной миграцией населения, статусом английского языка как языка международного общения. При этом использование иностранного языка, чаще всего английского, фиксируется как в профессиональной, так и бытовой сфере.

В широком смысле любой «чужеродный» элемент – это *заимствование*, равно как и процесс перемещения из одного языка в другой [3, с. 158]. Так, применительно к языковой системе Л. П. Крысин называет заимствованием процесс перемещения элементов различных языковых уровней (морфологического, лексического, синтаксического и др.) из одного языка в другой [4, с. 24].

В узком смысле термин *заимствование* понимается как иноязычное слово, семантическим признаком которого является его денотативное значение. В таком случае денотат, обозначаемый словом, не является реалией культуры языка-реципиента [5, с. 23–24]. Для русского языка иноязычными словами выступают *гейша, вигвам, коррида*, т.е. лексические единицы, не имеющие эквивалента. Тем не менее в последнее время в русский язык стали проникать англоязычные единицы, имеющие эквивалент в языке-реципиенте: *креативный* вместо *творческий*, *респект* вместо *уважение*, *саммит* вместо *встреча на высшем уровне*, *консенсус* вместо *согласие*, *имидж* вместо

образ и др. Подобные лексические единицы появляются в связи с тем, что носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с существующим словом родного языка [6, с.28].

Пополнение словаря может быть и не связано с модной тенденцией или желанием повысить свой статус за счет употребления иностранного слова. Развитие науки и техники, средств связи вызывает необходимость в обозначении новых объектов, явлений и процессов, что приводит к возникновению новых терминов, в том числе и из другого языка. Существованию Интернета мы обязаны единицам *сайт, чат, постить, лайкать, гуглить*, а приобщение различных сфер экономики к международной терминологической системе помогло появиться в русском языке *девелоперам, дистрибьюторам, дилерам, мерчандайзерам, ритейлерам* и т.д.

Особенности процесса заимствования в *автомобильной сфере* рассмотрим на примере медиатекстов соответствующей тематики. В ходе исследования был проведен анализ автомобильных онлайн-изданий: 5 белорусских изданий – «Авто-дайджест», «Автогазета», «Автобизнес», «Автопанорама», «Автоновости» и 8 российских изданий – «За рулем», «Авторевю», «Тор Gear», «5 Колесо», «Автомир», «7Gear.ru», «ДРАЙВ» и «Автокомпоненты». Общее количество заимствований, зафиксированных в 58 публикациях, составило 103 единицы.

Заимствования из английского языка образовали основную часть всех употребляемых заимствований – 64 единицы (*стартер, форсунка, лифтбек, хардтон, слипстрим, тачскрин, тинтроник*). Кроме англицизмов в изданиях об автомобилях встречались заимствования из французского (галлицизмы) – *турбина, рессора, шарнир, купе, жиклёр, торсион, монокок, амортизатор, кабриолет, реле, карбюратор* (11 слов), немецкого (германизмы) – *парктроник, шиббер, ландо, дроссель, шлагбаум, автобан, дефлектор, шильдик, зуммер, штраф, демпфер* (11 слов), латинского (латинизмы) – *аккумулятор, радиатор, вариатор, диффузор, конфузор, инжектор, ротор, акселератор, модификация* (9 слов), итальянского (итальянизмы) – *седан, помпа, карданная передача, купе, автострада* (5 слов) и греческого языков (грецизмы) – *тахометр, фэтон, трицикл* (3 слова). Например, в статье «Как сэкономить на бензине» белорусского издания «Автогазета» встречается сразу несколько заимствований из французского языка: *Следует также избегать и резких торможений, особенно в карбюраторных машинах, где через жиклёры холостого хода высасывается избыточное количество топлива*. В статье «Длительный тест Mercedes-Benz M1 270 Cdi» того же издания использованы заимствования из итальянского языка: *Тяжелый ML в городских условиях ведет себя отлично, но все же автострада – его стихия... В М-классе у владельца появляются те же ощущения, что и в седане Е-класса*.

Заимствование претерпевает различные виды преобразований в ходе адаптации в языке-реципиенте: *фонетические, графические, грамматические и семантические*. В некоторых случаях сложно определить, на каком этапе адаптации находится то или иное заимствование, поскольку освоение язы-

ковой единицы языком-реципиентом далеко не всегда затрагивает все уровни языка. В целом выделяют три основных этапа адаптации заимствований в языке-реципиенте: проникновение в речь, частичное усвоение и укоренение в языке. Для первого этапа характерно наличие связи с языком-источником, особенно во внешней форме слова. Частичное усвоение подразумевает приобретение грамматических категорий языка-реципиента, наличие словообразовательной активности. На последнем этапе слово укореняется в языке, утрачивает связь с языком-донором, становится семантически самостоятельным, участвует в лексико-семантических процессах языка-реципиента, взаимодействует с его элементами [7, с. 14–15]. В корпусе исследования зафиксированы как заимствования, которые уже укоренились в языке, прошли все виды адаптации и не воспринимаются говорящими как иностранные (*спидометр, финиш, лидер, бренд, рейтинг, автоблокировка, мониторинг, автомобильный дилер, инвестор* и др.), так и заимствования, не полностью освоенные русским языком.

Рассмотрим виды адаптации, которые присущи заимствованиям из автомобильной сферы. Так, следующие англицизмы находятся на начальном этапе проникновения в русский язык, поскольку были употреблены в статьях в своей исходной графической форме (*test-drive, shooting brake, price list, ASR*), которая свидетельствует о том, что данные единицы еще не прошли и графическую адаптацию. В данном случае они выступают как иноязычные вкрапления. Неологизмы *рестайлинг, стантрайдинг, локер, сайлентблок, драгрейсинг* передаются кириллицей и графическую адаптацию уже завершили. Среди вариантов графической адаптации выделяют, как правило, иноязычные вкрапления, транслитерацию, транскрипцию, гибридное написание и смешанный тип адаптации (транскрипция + транслитерация). Транслитерация представляет собой побуквенный перенос из одной графической системы в другую, при этом фонетические особенности во внимание не принимаются. В следующем примере англицизм *collector* транслитерируется в *коллектор*: *Причиной неуверенной работы, помимо разошедшихся резиновых изоляторов катушек, бывает подсос воздуха через уплотнения впускного **коллектора*** («Авторевю»).

Транскрипция отражает звуковой образ лексической единицы на письме. Фонетические системы английского и русского языков отличаются друг от друга, что, безусловно, усложняет процесс адаптации заимствований по пути транскрипции. Поэтому зачастую англицизмы могут адаптироваться несколькими способами одновременно – при помощи транскрипции и транслитерации. Такой способ называют смешанным. Например, суффиксы *-ing* или *-er(or)* транслитерируются как *-инг* и *-ер(or)*, в то время как основа слова может быть адаптирована по принципу транскрипции: *лоурайдер, каршеринг, мониторинг, паркинг, лизинг, картинг, тюнинг*. В англицизме *трак-триал* первая часть слова *трак* адаптирована при помощи транскрипции, а *триал* – при помощи транслитерации. Точно такая же адаптация наблюдается в англицизме *драгрейсинг*, где первая часть слова передается на русский язык

при помощи транслитерации, а вторая – при помощи транскрипции. В англицизме *поул-позишн* первая и вторая часть слова транскрибируются, однако кроме такого варианта написания данного заимствования, встречалось слово *поул-позиция*, где вторая часть слова адаптирована грамматически.

Фонетическая адаптация подразумевает изменения в звуковой оболочке единицы. В таких словах, как *пикап*, *лифтбек*, *хардтон* и *хэтчбек*, ударение изначально падало на первый слог (как в языке-доноре), однако со временем под влиянием русского языка ударение перешло на второй слог. В англицизмах *коллектор*, *интекулер*, *слипстрим*, *рестайлинг*, *сайлентблок*, *электрокар* после фонетической адаптации в русском языке звук [л] перед гласными [e], [и] трансформировался в [л']. Однако не все англицизмы ассимилировались в соответствии с нормами произношения русского языка. Например, в таких англицизмах, как *стартер*, *стретч*, *детейлинг*, *родстер*, *стриптрейсер*, *лоурайдер*, *краш-тест*, *шок-сенсор*, *фривей*, *хайвей*, *драгрейсинг*, сохранилось твердое звучание согласных звуков [p], [m], [d], [c], [v] после гласного [e].

В процессе грамматической адаптации заимствования принимают грамматические категории языка-реципиента, например, категорию множественного числа: *Внешность Tucson* заметно оживляют легкосплавные диски, **рейлинги** на крыше и защитные пластиковые накладки на кузов и бамперы («5 Колесо»). Англицизм *рейлинг* ‘деталь в форме дуги на крышу авто, которую устанавливают на универсалах, внедорожных и городских машинах’ употребляется в форме множественного числа, получая окончание *-и*.

Грамматическая адаптация также подразумевает, что заимствованная основа может стать базой для словообразования путем присоединения суффиксов: *каршеринговый*, *дистрибьюторский*, *оттюнингованный*. В следующем примере прилагательное *фрикционный* образовано от английского слова *friction* при помощи суффикса *-н-* и окончания *-ый*: *Но вместо вискомуфты в качестве механизма блокировки стоит еще одна **фрикционная муфта**, управляемая бортовым компьютером с помощью гидропривода («Драйв»)*. Слово *иммобилизатор* ‘вид электронного противоугонного устройства’ образовано от английского слова *immobilize* суффиксальным способом (суф. *-ат-*, *-ор-*): *Достоинства **иммобилизатора** как противоугонного устройства очевидны: он обеспечивает определенный уровень защиты от кражи автомобиля, при этом зачастую входя в список штатного оснащения и не требуя дополнительной установки («Авторевю»)*.

В следующем примере употребляется сразу два англицизма: *хот-хэтч* и *суппорты*: *Кроме того, **хот-хэтч** получил увеличенные колесные диски и красные тормозные **суппорты** («Автогазета»)*. Слово *хот-хэтч* является сокращением английского слова *hot hatchback* и пишется через дефис, тем самым образуя существительное. Англицизм *суппорты* обрело множественную форму существительного при помощи окончания *-ы*.

В процессе заимствования глаголы также подстраиваются под систему спряжения русских глаголов, принимая соответствующие суффиксы и оконч-

чания *-ить/-ать/-овать* и др., образуя причастия и деепричастия: *restyling* – *рестайлинговать*, *lease* – *лизинговать* и т. д.: *Устанавливаемый на рестайлинговый Х5 265-сильный дизель отличается посторонним шумом, напоминающим присвист ремня или ролика («5колесо»).*

Семантические заимствования представляют наибольший интерес, но порой отследить путь их трансформации довольно трудно. Они предполагают появление у уже существующих слов дополнительных значений или образование новых путем перевода их аналогов из языка-донора. Подобные преобразования свидетельствуют о тенденции к интернационализации словаря [6, с. 28–29], особенно в узкоспециализированных сферах. Например, англицизм *спойлер* в русском языке имеет несколько значений. В самолетостроении *спойлер* – ‘гаситель подъемной силы на крыльях’, в политике – ‘кандидат на выборах, не являющийся серьезным конкурентом, но оттягивающий на себя часть голосов за другого кандидата со сходной программой’, а в автомобилестроении – ‘приспособление, которое изменяет аэродинамические свойства кузова, превращая турбулентный поток воздуха в ламинарный, и снижает сопротивление воздуха’: *Задняя часть следует по стопам QX50, но с новой задней дверью с угловым окном и уникальным **спойлером** («Автодайджест»).* Заимствование *клиренс* от англ. *clearance* ‘очищение’ также имеет несколько значений. В медицине *клиренс* указывает на скорость очищения биологических жидкостей или тканей организма от вещества в процессе его биотрансформации, перераспределения в организме, а также выведения из организма; в снукере *клиренс* – это забивание шаров в лузы до полной очистки стола. В автомобильной сфере *клиренс* обозначает ‘расстояние между опорной поверхностью (дорогой) и самой нижней точкой центральной части автомобиля’: *Помните, как в погоне за большим **клиренсом** лет 20 назад на переднеприводных Ладах многие прикручивали стойки подвески через проставки? («Авторевю»).* Англицизм *фейслифтинг* от англ. *facelifting* в медицине будет означать подтяжку лица, а в автомобилестроении – это изменение общего облика автомобильного средства: *Спустя четыре года модель подверглась легкому **фейслифтингу**, при этом значительно расширилась гамма двигателей, стали доступны версии с полноприводной трансмиссией 4Matic («Автогазета»).*

Таким образом, заимствование неотделимо от функционирования языка, это один из источников пополнения словаря, особенно терминологического, относящегося к определенной профессиональной сфере. Автомобильная терминосфера активно продолжает развиваться и пополняться новыми элементами, о чем свидетельствуют лексические единицы, представленные в корпусе исследования, которые еще не прошли все этапы и виды адаптации. В превалирующем числе случаев языком-донором новообразований выступает английский, что подтверждает его роль не только как языка международного общения, но и доминирующего языка автомобильной терминосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1972. – Вып. VI. – С. 61–80.
2. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 491 p.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. Лингвистического словаря 1990 г. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – 685 с.
4. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 888 с.
5. Маринова, Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник / Е. В. Маринова. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 240 с.
6. Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопр. языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–34.
7. Аристова, В. М. К истории английских слов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. М. Аристова ; Самарк. гос. ун-т им. А. Навои. – Самарканд, 1968. – 37 с.

Поступила в редакцию 29.09.2021